

А Цзюнь быстро осмотрел тело Чэнь Жуя. На спине Чэнь Жуя зияла дыра размером с кончик пальца, из которой сочились тонкие струйки крови. Именно эта рана привела к сильной кровопотере. Услышав голос Цзоу Чэна, Гу Нин очнулся и тут же протянул руку, чтобы начать лечение, но Чэнь Жуй, потерявший слишком много крови, решительно отказался. Без Чжоу Мо лечение теряло смысл — ведь это лицо было только для него.

Увидев отказ Чэнь Жуя, А Цзюнь покачал головой и, поддержав ослабевшего Чэнь Жуя, начал направлять в его тело потоки жизненной энергии элемента дерева. Эта энергия не могла залечить раны на лице и теле, но быстро восстанавливала силы, потерянные из-за кровопотери.

Чэнь Жуй покачнулся, голова его была тяжелой. Однако, открыв глаза, он увидел, что все еще находятся на том же месте. Очнувшись от забытья, он уже был спокоен. Когда его взгляд упал на Цзоу Чэна, тот с трудом произнес:

— Чэнь Жуй, с Чжоу Мо, возможно... Прими это. Нам нужно как можно скорее вернуться на базу. Как бы то ни было, даже если Чжоу Мо ушел, я уверен, он хотел бы, чтобы ты жил. И Пушок вернулся. Думаю, Чжоу Мо хотел бы, чтобы ты позаботился о нем.

Если бы не Пушок, Цзоу Чэн не осмелился бы сообщить Чэнь Жую результаты осмотра. Но Пушок был жив, а это был самый любимый питомец Чжоу Мо, который почти никогда не покидал его. Поэтому Цзоу Чэн верил, что Чэнь Жуй сможет справиться, хотя бы ради Пушка, который был так дорог Чжоу Мо.

Чэнь Жуй опустил взгляд на руку, разжал ладонь и увидел там лоскуток ткани размером с ладонь. Если бы он был чуть быстрее, то смог бы схватить Чжоу Мо. Но что бы это изменило? Взгляд Чэнь Жуя потух. В тот момент одежда Чжоу Мо была полностью разъедена, как и его тело. Он не смог даже вытащить ни одной кости.

Погладив Пушка, присевшего у его ног, Чэнь Жуй поднял взгляд на Цзоу Чэна и спросил:

— Сколько времени прошло?

— Не так много, около десяти минут. После того как мы вытащили тебя, мы проверили разлом. Там больше нет признаков жизни Чжоу Мо, — ответил А Цзюнь.

Другие виды сверхспособностей не могли проникнуть в разлом, только его способность элемента дерева и способность элемента тьмы Фу Ханя. Иначе они могли бы вызвать беспокойство у летучих мышей-вампиров на дне разлома.

Фу Хань чувствовал себя хуже всех. Схватив руку Чэнь Жуя, он с трудом произнес:

— Чэнь Жуй, прости меня. Это моя вина. Я не должен был показывать Чжоу Мо способность элемента тьмы. Если бы не это, он бы не попал в беду.

Чэнь Жуй посмотрел на Фу Ханя. Он ясно помнил, что произошло. Чжоу Мо определенно хотел изучить способность элемента тьмы, хотя его собственная способность так и не восстановилась. Но он знал, что в сердце Чжоу Мо все еще теплилась надежда. Способность тьмы обладала мощной атакующей силой, и Чжоу Мо хотел изучить ее заранее, чтобы использовать, если его способность вернется. Энергия тьмы действительно редка, и, упустив этот шанс, второго могло и не быть. Но ни он, ни Чжоу Мо не могли предвидеть, что при контакте с энергией тьмы Чжоу Мо мгновенно потеряет контроль, словно масло, подожженное огнем.

Помолчав, Чэнь Жуй наконец произнес:

— Это не твоя вина, это я недосмотрел. Я построю мост. Переходите первыми, я хочу побыть один, побыть с ним.

— Городской лорд, ты действительно не хочешь лечиться? Твое лицо выглядит ужасно. Это я виноват, если бы я был чуть быстрее, то смог бы схватить Чжоу Мо, не дал бы ему упасть, — тихо сказал Гу Нин.

Он чувствовал, что совершил ошибку. Почему Чэнь Жуй так расстроен? И почему Чжоу Мо так удивился? Разве все было не так, как говорил Бай Исюань? Что же на самом деле произошло? Гу Нин чувствовал сильное беспокойство, ему казалось, что он совершил огромную ошибку. Почему ситуация совсем не соответствовала тому, что говорил Бай Исюань?

— Не нужно. Без него зачем мне это лицо? Оно было только для него...

Голос Чэнь Жуйя был тихим, словно шепот, словно он говорил тому, кого больше нет. Даже сейчас, когда он был спокоен, его взгляд и голос казались пустыми, словно в нем не осталось ни капли жизни.

Пушок пискнул несколько раз, словно утешая. Услышав его голос, Чэнь Жуй словно очнулся, и в его глазах появилась легкая улыбка:

— Тебе-то хорошо, твой хозяин попал в беду, а ты совсем не грустишь, только ешь.

С этими словами он погладил Пушка и достал листок мутировавшей травы, чтобы накормить его.

Мост шириной около пяти метров был построен мгновенно и с легкостью. Фэн Ань смотрел на Чэнь Жуйя. Теперь он не боялся, что Чэнь Жуй покончит с собой, но вид его был таким печальным. Он не ожидал, что Чэнь Жуй так сильно привязан к Чжоу Мо. И хотя Чэнь Жуй казался спокойным, сдерживаемые эмоции рано или поздно вырвутся наружу. Но пока Фэн Ань не мог придумать, как помочь, и решил оставить это на усмотрение старого генерала.

— Давайте перейдем, пусть Чэнь Жуй побывает один, побывает с Чжоу Мо, — сказал Фэн Ань.

Он был единственным эспером пятого уровня на новой базе, кроме Чэнь Жуйя. Даже будучи эспером элемента льда, его атакующие способности были весьма мощными. В этот раз он практически не проявил себя, защищая Чжоу Мо, но когда мутировавшие летучие мышивампиры атаковали Чэнь Жуйя, именно Фэн Ань отогнал их, не причинив ни малейшего вреда ни Чэнь Жую, ни лианам. Это говорило о его невероятном контроле.

После слов Фэн Аня Цзоу Чэн не стал возражать. Люди со старой базы, из-за Фу Ханя, тоже промолчали и молча последовали за Фэн Анем через разлом.

Чэнь Жуй стоял на краю разлома, на том самом месте, где стоял Чжоу Мо. Если бы не случилось того, что случилось, здесь было бы безопасно. Закрыв глаза, он почувствовал последние следы Чжоу Мо, которые вызывали в нем глубокую тоску. Опустив взгляд в бездну разлома, он словно увидел, как Чжоу Мо машет ему из темноты.

Сжав переносицу, Чэнь Жуй расширил свое восприятие до предела, медленно исследуя глубины разлома. Но кроме хаотичной энергии тьмы, там не было ничего, что напоминало бы о Чжоу Мо. Когда его восприятие достигло самого дна, он обнаружил лишь тьму. Даже летучие

мыши-вампиры исчезли.

Чэнь Жуй знал, что Чжоу Мо растворился на его глазах. Как он мог найти его в глубине разлома? Даже если бы он перевернул разлом, его Чжоу Мо уже не вернулся бы.

Стоя на краю разлома, Чэнь Жуй долго смотрел в холодный ветер...

С другой стороны Цзоу Чэн и другие молча ждали. Фу Хань выглядел неважно, но он все время хотел что-то сказать, но не решался. Цзюнь Хао тихо произнес:

— А Хань, что случилось? Говори. Это был несчастный случай, ты не виноват.

Фу Хань взглянул на Цзюнь Хао, вздохнул, но так и не сказал. Он думал, что лучше обсудить это с Чэнь Жуюем. Пусть лучше у Чэнь Жуя будет хоть какая-то надежда, чем он будет жить в горе.

— Ничего. Давайте подготовим все, чтобы сразу отправиться на базу, когда Чэнь Жуй вернется, — Фу Хань покачал головой.

Гу Нин, глядя на Чэнь Жуя на другой стороне разлома, наконец с беспокойством произнес:

— Его лицо так разрушено, разве не нужно лечить? Это выглядит ужасно.

Лицо Чэнь Жуя было полностью разъедено энергией тьмы, покрыто ямками и черными пятнами, что выглядело устрашающе. Если бы эти люди не знали Чэнь Жуя, они бы точно испугались.

— Какая разница, лечить или нет? Для Чэнь Жуя лицо было только для Чжоу Мо, а не для других. Чжоу Мо нет, так что и лицо не важно, — тихо сказал Цзюнь Хао.

Он понимал чувства Чэнь Жуя. Если бы с Фу Ханем случилось что-то подобное, он бы тоже сошел с ума. Когда жизнь теряет смысл, какая разница, как выглядит лицо?

Фэн Ань внезапно встал:

— Все, давайте готовиться к возвращению на базу.

Услышав это, все посмотрели в сторону разлома и вздрогнули. Чэнь Жуй, который стоял на другой стороне, исчез. Когда все с недоумением посмотрели на Фэн Аня, он объяснил:

— Чэнь Жуй спустился вниз. Должно быть, скоро вернется.

<http://bllate.org/book/16613/1519967>